

Великий Глинка

«Камаринской», «Вальса-фантазии», множества чарующих, великолепных романсов, — едет в Германию, где изучает западную музыку и продолжает углубленно совершенствовать свое мастерство.

Знакомство с западной музыкальной наукой Глинка совершает творчески, критически, исходя из ясно поставленных эстетических целей, соответствующих его пламенным патриотическим убеждениям.

Пытливый ум Глинки и его чуткое большое сердце ощущаются в каждом такте смелой и задушевной, богатейшей содержанием музыки композитора, в его эстетических высказываниях, полных любви и уважения к культуре русского народа, демократической заботы о широких слоях слушателей. Как же может не восхищаться известное высказывание Глинки в письме Н. В. Кукольникову: «...Можно соединить требования искусства с требованиями века и, воспользовавшись усовершенствованием инструментов и исполнения, писать пьесы, равно докладные зятюкам и простой публике...». Эта мысль непреложна и сейчас для художников, заботящихся о доступности своего творчества.

В другом письме композитор пишет о том, что хочет выбрать для своей новой оперы сюжет «совершенно национальный» и музыку. «...Я хочу, — подчеркивает Глинка, — чтоб мои дорогие соотечественники были тут как у себя дома...»

В одной из бесед с А. Н. Серовым Глинка подчеркнул силу критерия народности,

значение народных истоков в творчестве, сказав: «Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем». Это пронизательное высказывание Глинки также крепко вошло в нашу эстетическую науку.

Разве можно забыть, раз услышав, ликующе-торжественный гимн «Славься», величественно патриотическую предсмертную арию Сусанина «Чуют правду», сосредоточенно-философскую арию Руслана «О поле, поле», бесшабашно-разгульную песню Ильиничны «Ходит ветер у ворот», щемяще-скорбный романс «Уймись, волнения страсти», драматически-живописную песню «Ночной смотр», вдохновенно-лирическое претворение в поэтической музыке пушкинского стихотворения «Я помню чудное мгновенье», кипучую радость стремительной увертюры к опере «Руслан и Людмила»!

И в крупных своих произведениях, и в миниатюрах композитор выявляет себя замечательным музыкальным драматургом, поэтому так необычайно свободна и в то же время художественно убеждающая форма этих произведений. Искренность и непосредственность эмоций, которые Глинка выражал в своем творчестве, очевидны и захватывающи. В. В. Стасов, например, отмечает, что романсы Глинки «служили только средством выразить в форме искусства то или другое мгновение собственной жизни, то или другое волновавшее его чувство».

Но вместе с тем творчество Глинки содержит в себе и многогранное объективное содержание, идущее от широкого

кругозора композитора, его общественных устремлений, отвечавших патристическим идеалам передового русского общества начала XIX столетия. Этот широкий объективизм музыки Глинки, несомненно, имел в своей основе глубокую связь с русской народной песенностью. И эта родная песенность у него была «в крови», он сочинял русские мелодии так, что порою их трудно было отличить от подлинно народных.

Глинкинское понимание народности сформулировал М. П. Мусоргский в своем знаменитом афоризме: «Сусанин — не мужик простой, нет: идея, легенда, мощное создание необходимости...»

Глинка не замыкался только в интонационной сфере русской национальной мелодики; глубокой заинтересованностью в музыкальной культуре других народов и поразительно чутким претворением в своей музыке характера и духа инородных мелодий он оставил последующим русским композиторам великий завет интернациональных связей и дружбы с другими народами. Его увлечения музыкой других народов не носили поверхностного характера. Побывав на Украине, он смог настолько проникнуться ощущением характера и духа украинской песенности, что своими оригинальными песнями «Гуде витей» и «Не шибечи, соловейко» вызвал сомнение в их авторской принадлежности. Композитор даже был вынужден написать в ответ: «...Музыка на песню «Гуде витей» (слова Забелы) сочинена мною, а если она похо-

жа на народный малороссийский мотив — я в этом не виноват!»

Характерно, что, наполняясь впечатлениями от музыки нерусских народов, Глинка стремился отражать их не только в песенных формах, но и в крупных произведениях. Долгое время его занимала мысль о создании украинской симфонии «Тарас Бульба» по повести Н. В. Гоголя. В письмах из Гранады к своей матери Глинка пишет об увлечении испанской музыкой: «Кроме изучения народных песен, я также учусь и здешней пляске, потому что одно и другое необходимо для совершенного изучения народной испанской музыки... Изучение народной русской музыки в моей молодости повело меня к сочинению «Жизни за царя»* и «Руслана». Надеюсь, что я теперь хлопочу не понапрасну».

И действительно, в творчестве Глинки одна за другой появляются две превосходные испанские увертюры «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде», в которых народные темы получили виртуозное развитие в симфонической разработке. Глинке в этих произведениях удалось сохранить празднично-народный колорит испанских тем.

* Под таким названием до Октябрьской революции шла опера М. И. Глинки «Иван Сусанин». Это название дал опере Николай I после первого представления «Ивана Сусанина». После революции было восстановлено прежнее название оперы — «Иван Сусанин», данное самим композитором.

В романсах, фортепьянных произведениях, операх Глинки мы встречаемся и с музыкой в духе других народностей: польской, финской, шотландской, еврейской, итальянской, кавказских народностей. И везде эта музыка звучит с полной художественной силой, порожденной чутким проникновением автора в существо данных народностей. При этом в музыке композитор никогда не утрачивал своего характерного, глинкинского русского почерка.

Фантазия на две русские темы «Камаринская», положившая основы принципам русского симфонизма, оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» явились вершинами не только всего творчества композитора, но и сверкающими образцами мировой музыкальной классики. В них полностью выявились неистощимость гениальной композиторской фантазии Глинки, смелость его творческого мышления, нашедшая впоследствии отклик в дерзающем девизе композиторов-кучкистов «К новым берегам!», глубочайшая идейность его замыслов, верность служению народу.

В наше время пленяющая, вечно живая музыка Глинки получила всенародное признание. Рожденная горячим, взволнованным сердцем и светлым большим умом простого, отзывчивого русского человека и в то же время исполина-художника, эта музыка звучит в сердцах миллионов.

Все народы Советского Союза и люди многих других стран с любовью произносят имя великого Глинки.

Мариан КОВАЛЬ.